

Студийное

АктЭМ расшифровывается как Актерская экспериментальная мастерская. Ее основатели и руководители – Андрей Дрознин и Елена Колесникова. Это Театр и одновременно Школа Актерского мастерства. Поэтому дипломные спектакли курса занимают естественное место в репертуаре Театра. АктЭМ можно рассматривать и как альтернативу вузовского актерского образования. В основе работы с актерами – авторские методики преподавания.

Импровизационность и взаимодействие с партнером на сцене – на этом строятся репетиционный и учебный процессы. Особое внимание уделяется умению актера чувствовать реакцию зрителей, "ибо театр – диалог, – утверждает Андрей Дрознин. – Актеры живут игрой и должны всегда помнить, что существуют в образе персонажей постоянно на глазах посторонних людей".

Театр родился из двух актерских курсов. АктЭМ и сегодня продолжает развивать студийные принципы. По мнению Евг. Вахтангова, Студия – это не школа и не театр, но без студии не бывает ни театра, ни школы. Андрей Дрознин считает, что "идеальная модель театрального существования та, где в единой системе координат все время происходит эдакое "перекрестное опыление". Мы стремимся к ансамблевости, говорит Дрознин, но еще мы стремимся и к тому, чтобы сохранить природную индивидуальность. У каждого свой потенциал. Это требует индивидуального подхода. И тут возникает другая сложность: нельзя заниматься актерским мастерством индивидуально. Актер – это коллективная профессия. Иначе как можно научиться взаимодействовать с партнером на сцене.

Ученики, обладая еще крошечным сценическим опытом, все же понимают, что они должны сыграть сцену, понимают, что если они ее недотянут, то провалится спектакль. И если они ритм не набирают, значит, ритм падает. А за них не будут работать фокусы режиссера, музыка, свет и прочее. И вот здесь и приходит осознание того, что актер – главный на сцене.

Елена Колесникова много лет занимается актерской импровизацией. Ведь импровизацию порой понимают как "вольную вольность" – накатило на актера и пошло-поехало. Импровизация, на самом деле, это подчинение очень многим законам, составляющим суть данного сценического

Перекрестное опыление

произведения. И это не абсолютная свобода, а наоборот. Импровизирующий актер более зависим, чем актер, работающий в строгом рисунке. Мера ответственности за свою игру выше. Не менее важно обращать внимание на интонацию партнера. И мы учим с первой секунды – откликаться и уметь найти себя в связи с изменениями. Мы часто цитируем Вахтангова: образ – это система отношений. И персонаж возникает только в точке взаимодействия.

Я занимаюсь со студентами Школы искусством мизансцены, продолжает Дрознин. Не с точки зрения режиссуры, а с точки зрения человека, стоящего на сцене. Мы изучаем законы композиционные, энергетические, законы взаимодействия с партнером, взаимодействия с залом. И студийцы эти вещи постепенно осваивают. Набоков говорил: "Творчество – это холодный процесс". Есть искра – мысль. Но надо четко знать, как ее организовать".

Еще будучи третьекурсниками, студенты играли на Подиуме -2000 пьесе Виктора Мережко "Мельница счастья". Далее была сделана "Утиная охота". Затем "Фантазии Фарятьева". К сожалению, этот спектакль ушел в историю. Не все спектакли возможно сохранять в репертуаре. Остались "Елизавета БАМ", "Бидерман и поджигатели". До сих пор играют "Пять вечеров". В этот спектакль уже влились новые исполнители – это свидетельствует о том, что методики работают на практике.

В нынешний премьерный марафон влились: "Легкий день" Мрожека, "Bell ART" Я.Реза, "Тень" Е.Шварца, "Восемь женихов на грани..." Р. Тома.

К сожалению, Театр АктЭМ не имеет постоянной сцены. Зато у Мастерской есть неплохая репетиционная база – Дом культуры в Текстильщиках. Отдаленность от центра актеровцы расценивают как сознательный бег от столичной суеты, возможность не торопясь окунуть себя в процесс работы. А готовые спектакли преимущественно играют в "Старом ДОМе" на Сретенке или в Доме Актера.

Наталья ПАНЧЕНКО